

После третьего проклятия она лежала на полу, тяжело дыша, ее тело было совершенно бездвижным, а разум готовился к следующему раунду. Но ничего не произошло. В тишине, последовавшей за случившимся хаосом, она услышала, как Гарри заплакал. Лили открыла глаза, пытаясь разглядеть что-нибудь сквозь растрепанные темно-рыжие волосы, и ей удалось увидеть, как Волан-де-Морт направил свою палочку на Гарри.

- Нет. - прошептала она, но была так слаба. Лили попыталась закричать, но ничего не вышло. Она попыталась поднять руку, но безуспешно - все кости в ней были сломаны. Ее маленький мальчик сейчас умрет, и она ничего не могла с этим поделать, бессильно наблюдая, как произносились следующие слова.

- Авада Кедавра!

Яркая вспышка зеленого света охватила комнату, и всплеск магической силы подбросил Лили в воздух, где она в последний раз ударилась о стену, от чего потеряла сознание.

Когда она пришла очнулась, то обнаружила, что лежит в постели. Она медленно открыла глаза, что заставило ее отвернуться от яркого света, бьющего прямо в глаза. Лили попыталась что-то сказать, но слова застряли у нее в горле. Прокашлявшись, она попробовала еще раз.

- Гарри. - затем она позвала еще раз, на этот раз чуть громче. - Гарри.

Она услышала шаги. Затем женский голос произнес, - Она очнулась.

Лили с огромным усилием повернула голову и увидела фигуру, которую никак не ожидала увидеть. - Мадам Помфри?

- Оставайся в постели, Лили. - она мягко толкнула Лили назад, когда та попыталась сесть. В любом случае, она не рассчитывала, что сейчас у нее хватит сил сделать это. Она чувствовала себя такой опустошенной, и вдруг услышала несколько сильных ударов рядом с собой. - Проснись, ты, лентяй.

Рядом с ней сидел мужчина в такой изорванной одежде, что он выглядел, как бездомный, и он проснулся только после того, как мадам Помфри дала ему пощечину. Когда он открыл глаза, все его внимание было приковано к ней.

- Лили, как ты себя чувствуешь? - спросил Римус.

- Гарри, - снова прошептала она.

- С ним все в порядке, Лили. Он всего лишь спит. - он указал на другую сторону ее кровати. Лили медленно повернула голову и увидела маленькую фигурку на соседней койке. Она попыталась протянуть к нему руку, но безуспешно. Она была слишком слаба.

- Мы ожидали худшего, - сказал Римус. - Когда мы прибыли к дому, он был готов рухнуть. Пришлось поспешить, пока туда не добрались магглы.

Она посмотрела на него. - Джеймс?

Лицо Римуса потемнело. Он посмотрел на свои ботинки. Лили закрыла глаза, когда навернулись слезы. Ее муж, человек, которого она любила, был мертв. Да, Гарри был жив и находился в безопасности, но его отец погиб. Они вместе вступили в Орден, сражались с Волан-де-Мортом ради своего сына и ради других детей, которых они надеялись иметь, если

судьба позволит. А теперь Джеймса не стало. Погиб, как и много других людей. Она просто надеялась, что они с Джеймсом пройдут через все это, смогут вырастить Гарри в лучшем мире.

- Он так сильно любил тебя, Лили, - произнес Римус, его голос тоже был полон печали. - Он отдал свою жизнь, чтобы вы с Гарри могли жить.

Это не заставило ее почувствовать себя лучше. О, Джеймс. Она ненавидела его раньше, еще когда они учились в Хогвартсе, и влюбилась в него только на последнем курсе, когда он изменился. Но даже раньше Джеймс всегда был готов умереть за тех, кого любил. Это было единственное, что привело ее к нему из всех других парней, которые хотели встречаться с ней. Каким счастливым он выглядел в тот день, когда она наконец согласилась пойти с ним на свидание. И теперь он умер, став жертвой собственной смелости, того, что заставило ее влюбиться в него.

Дверь лазарета открылась. Вошел очень старый и высокий волшебник с серебристыми длинными волосами и бородой, в очках-полумесяцах и с очень длинным и кривым носом. Римус встал, как только понял, что перед ними стоит Альбус Дамблдор. Директор Хогвартса считался самым могущественным волшебником в мире и лидером Ордена Феникса, в который вступили Римус и Лили. Он грустно улыбнулся ей, когда увидел ее.

- Я прибыл, как только смог. Ты согреваешь глаза старика, Лили Эванс.

Для Дамблдора Лили всегда оставалась Эванс, даже спустя долгое время после того, как вышла замуж за Джеймса. Ей хотелось бы встать или хотя бы сесть, но она была в таком плохом состоянии, как физически, так и эмоционально, что едва могла оставаться в сознании.

В этот момент вмешалась мадам Помфри. - Профессор Дамблдор, ей нужен покой. Ее позвоночник был серьезно поврежден, как и большинство костей в ее теле, а также она получила несколько сотрясений мозга. Потребуется время, чтобы она полностью исцелилась.

- Я понимаю, мадам Помфри, но если бы Вы могли уделить мне пять минут... Клянусь, это не займет много времени. Римус, не мог бы ты, пожалуйста, оставить нас на минутку?

Друг Джеймса немедленно кивнул. Он бросил последний сочувственный взгляд на Лили и вышел из лазарета. Мадам Помфри тоже покинула их, направляясь к своему кабинету, но Альбус Дамблдор настоял, чтобы она вышла за пределы коридора. Этот разговор не должен был слышать никто, кроме него и Лили. Неохотно целительница Хогвартса покинула свой лазарет, но не без напоминания Дамблдору, что у него осталось всего четыре минуты и пятьдесят секунд.

Директор Хогвартса подошел и сел рядом с ней с выражением сострадания на лице.

- Мне жаль Джеймса, Лили. - слышать его имя было для нее болезненно. Она посмотрела в другую сторону, на Гарри, ведь он был всем, что у нее осталось.

- Я должна была быть там, чтобы защитить его. Я должна была иметь при себе свою палочку. Я должна была бороться.

- Даже если бы ты это сделала, он бы убил тебя, - сказал Дамблдор успокаивающим тоном. - И Гарри был бы сейчас сиротой.

Она плакала. - Я не понимаю. Это ведь я должна быть мертва. Почему? Зачем щадить меня и убивать Джеймса? И зачем пытаться убить Гарри? Он же всего лишь ребенок.

- Это... Я не уверен, что мы когда-нибудь получим ответ на этот вопрос. Но сейчас есть важные вещи, которые нужно обдумать, Лили. Волан-де-Морта больше нет.

Она снова посмотрела на Дамблдора. - Что?

- Пока не очень ясно, но, похоже, когда он попытался убить Гарри, проклятие отскочило назад и вместо этого ударило в него.

Она была в замешательстве. - Волан-де-Морт... мертв?

Дамблдор посмотрел вниз. - Боюсь, что это не так. Мы не нашли его тела. Вероятно, его физическая оболочка была уничтожена проклятием. Дом разрушался, когда мы нашли тебя, его плащ и волшебную палочку. Я боюсь, что он все еще где-то жив, но слишком слаб. Министерство Магии уже собирает ресурсы и рабочую силу, чтобы уничтожить всех его последователей.

Это вернуло ее внимание. - Я должна выбраться отсюда. - Лили снова попыталась сесть. Ей было необходимо встать, ведь в течение многих лет они сражались, но без особого прогресса, многие из них погибли, сражаясь с Волан-де-Мортом и его последователями, так что если у них был шанс уничтожить их, она должна была им воспользоваться. Ради Гарри и ради Джеймса. Но в конце концов она снова легла. Боль была ужасной.

- Тебе нужен отдых, Лили. Темный Лорд, возможно, и не убил тебя, но он причинил тебе боль всеми другими способами, которые только мог себе представить. В любом случае, сейчас ты больше всего нужна не на поле боя. Есть кое-кто гораздо более важный, кто нуждается в тебе. - он посмотрел через плечо Лили, и она проследила за его взглядом на кровать, где все еще мирно спал Гарри. Имел ли ее сын какое-либо представление о том, что произошло сегодня вечером? Он только появился на свет, а его отца уже убили, а мать истязали у него на глазах. - С этого момента все будет совсем по-другому. Твой сын очень скоро станет знаменитым. Слухи о том, что произошло сегодня вечером, уже распространяются. В нашем мире не будет ни одного ребенка, который не знал бы его имя. И все это до того, как он сможет ходить и говорить, и за то, чего он даже не вспомнит. Ты понимаешь, Лили? - она не сводила глаз с сына. Сейчас он выглядел таким умиротворенным, и она даже завидовала ему. - Я знаю, что ты только что потеряла Джеймса, но сейчас мы должны думать о Гарри. Он тот, чья жизнь навсегда изменится в результате событий сегодняшнего вечера.

Лили повернула голову, чтобы снова посмотреть на Дамблдора. - Что мне делать?

Дамблдор бросил взгляд на свои часы. - Боюсь, наши пять минут исчерпаны. - как будто прочитав его мысли (если вообще возможно было прочитать мысли Дамблдора), мадам Помфри ворвалась обратно в лазарет, казалось, готовая выгнать самого директора школы. - Мы обсудим это позже, когда у тебя будет время, отдыхай. Я думаю, Вам следует дать ей какое-нибудь снотворное, мадам.

- Да, я так и сделаю, - ответила она суровым тоном. Дамблдор встал, тепло положил руку на плечо Лили, бросив на нее последний сочувственный взгляд, и ушел. Именно тогда у Лили возник очень странный вопрос.

- Что я делаю в Хогвартсе? Почему меня не отвезли в больницу Святого Мунго?

- Я подумал, что ты была бы признательна за некоторое уединение. И ты в гораздо большей безопасности здесь, в Хогвартсе.

На этот раз Дамблдор действительно ушел, и Лили осталась с авторитарным целителем Хогвартса, который почти заставил ее выпить сонное зелье после приготовления. Вскоре Лили снова погрузилась в темноту и под действием зелья «Сна без сновидений». Она нуждалась в этом, но это было лишь временно, и когда она проснулась, ее сердце было все так же разбито, как и раньше.

Несмотря на то, что она потеряла своего мужа Джеймса по вине Темного Лорда, теперь ей придется позаботиться об их сыне в одиночку, чтобы защитить его от всего в мире магии, что могло бы угрожать ему.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2263055>